Организация Объединенных Наций A/80/175

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 July 2025
Russian
Original: English

Восьмидесятая сессия
Пункт 72 b) предварительной повестки дня*
Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Содействие установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения Бернара Дюэма, представленный во исполнение резолюции 54/8 Совета по правам человека.

* A/80/150.

25-11615 (R) 160725 120825

Просьба отправить на вторичную переработку

Доклад Специального докладчика по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения Бернара Дюэма

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о содействии установлению истины, правосудию, возмещению и гарантиям неповторения рассматривает вопросы, находящиеся на пересечении проблематики правосудия переходного периода и экономических, социальных и культурных прав. Он выделяет некоторые ключевые соображения, которые государствам, находящимся на этапе перехода из состояния конфликта или авторитарного правления, следует учитывать при обсуждении, разработке и реализации процессов правосудия переходного периода.

I. Введение

1. В настоящем докладе, представленном в соответствии с резолюцией 54/8 Совета по правам человека, Специальный докладчик рассматривает вопрос об экономических, социальных и культурных правах в контексте правосудия переходного периода.

2. В последнее время некоторые страны, такие как Бангладеш и Сирийская Арабская Республика, находятся на этапе перехода из состояния конфликта или авторитарного правления, в связи с чем возникают новые возможности для установления истины, отправления правосудия и возмещения ущерба миллионам жертв и их семьям, испытывавшим страдания на протяжении десятилетий. В этих и других условиях совершающиеся на протяжении длительного времени посягательства на гражданские и политические права в сочетании с социально-экономическим неравенством и высокой степенью концентрации власти и богатства привели к широкомасштабным и систематическим нарушениям прав человека, включая убийства, пытки, произвольные задержания и насильственные исчезновения, а также препятствование в доступе к здравоохранению, ограничение доступа к продовольствию и нанесение серьезного ущерба культурному наследию и основным объектам инфраструктуры, включая больницы и школы.

3. В 2016 году Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека предупредил, что «в нынешних условиях, которые характеризуются обостряющейся конкуренцией в борьбе за природные богатства, водные и земельные ресурсы и другие факторы, имеющие важнейшее значение для обеспечения достаточного жизненного уровня, а также истощением этих ресурсов, отрицание экономических и социальных прав все чаще становится основной причиной проявлений насилия и нестабильности в обществе»[1]. Вопиющее неравенство, отсутствие равноправного доступа к ресурсам, структурная социальная изоляция, исторические лишения, маргинализация и отсутствие доступа к эффективным механизмам рассмотрения жалоб часто становятся движущей силой конфликта или используются авторитарными режимами для увековечения насилия. Во многих случаях насилие, совершаемое в период авторитарного правления или вооруженных конфликтов, либо подпитывается существующим экономическим и социальным неравенством, либо приводит к дальнейшим нарушениям экономических, социальных и культурных прав. Как отмечают некоторые ученые, социальная и экономическая изоляция определенных слоев общества, усугубляемая коррумпированностью политической и экономической элиты, часто пользующейся поддержкой вооруженных сил или даже организованных преступных групп, относится к числу основных причин и следствий насилия, социальных беспорядков и конфликтов во всем мире[2].

4. В последние месяцы зафиксировано множество примеров грубых нарушений экономических, социальных и культурных прав в условиях вооруженного конфликта. В июне 2025 года смертоносные нападения в местах раздачи помощи в Газе на доведенных до отчаянного состояния мирных жителей, пытавшихся получить мизерную продовольственную помощь, потрясли сознание мировой общественности[3]. Последовавшая за чудовищными нападениями 7 октября 2023 года череда смертоносных нападений Израиля, в том числе на больницы и прилегающие к ним территории в секторе Газа, а также связанные с ними боевые действия привели к тому, что система здравоохранения оказалась на грани полного краха, что катастрофическим образом отразилось на доступе

[1] E/2016/58, п. 1.
[2] Dustin N. Sharp, ed., *Justice and Economic Violence in Transition* (New York, Springer, 2013).
[3] См. www.ohchr.org/en/press-releases/2025/06/opt-attacks-around-aid-distribution-site-gaza.

палестинцев к медицинской помощи[4]. На Украине многочисленные нападения российских вооруженных сил на объекты инфраструктуры, в частности относящиеся к электроэнергетическому и энергетическому секторам, создают угрозу для экономики и доступа к основным услугам, включая услуги, связанные с работой систем подачи воды, канализации и водоочистки, отопления и горячего водоснабжения, здравоохранения и образования[5]. В Судане конфликт между Суданскими вооруженными силами и Силами быстрого реагирования привел к гибели десятков тысяч мирных жителей и перемещению более 13 миллионов суданцев, при этом многие другие люди пострадали от сексуального насилия, мародерства и разрушения домов, медицинских учреждений, рынков и других объектов критически важной инфраструктуры[6]. Спустя 20 месяцев после начала конфликта Комитет по оценке масштабов голода в рамках механизма Комплексной классификации стадий продовольственной безопасности установил наличие голода по меньшей мере в пяти районах страны, при этом половина населения столкнулась с острыми формами отсутствия продовольственной безопасности[7]. Во всех этих конфликтах уничтожение средств к существованию и домов, принудительное выселение, разрушение больниц, школ и культурного наследия, а также деградация окружающей среды причиняют населению неизмеримые страдания, и возмещение нанесенного в связи с этим ущерба в рамках процессов правосудия переходного периода растянется на несколько поколений.

5. Кроме того, для авторитарных систем зачастую характерны сопутствующие нарушения экономических, социальных и культурных прав. Существует бесчисленное множество трагических примеров того, как в репрессивных условиях подавлялись экономические, социальные и культурные права, начиная от голода, которому подвергались заключенные в политических тюрьмах при режиме красных кхмеров в Камбодже, и заканчивая использованием рабского и принудительного труда в нацистской Германии[8]. В ходе своего визита в Бразилию Специальный докладчик заключил, что нарушения экономических, трудовых, социальных и культурных прав, включая права на доступ к земле и природным ресурсам, лежали в основе длившейся два десятилетия военной диктатуры в этой стране. Во многих случаях топливом для совершения этих нарушений служила политическая и материальная поддержка или соучастие экономических субъектов и частных предприятий[9]. В Кении вспышка насилия в ходе президентских выборов 2007 года была вызвана давними земельными спорами и глубокими экономическими противоречиями[10]. В Тунисе из-за сохранявшегося на протяжении долгого времени неравенства, высокого уровня безработицы среди молодежи и ограниченных возможностей для судебной защиты и отправления правосудия в обществе распространилось недовольство и ощущение социальной изоляции, что в конечном счете послужило толчком к массовым протестам, приведшим к падению режима Бен Али[11].

---

[4] См. www.ohchr.org/en/press-releases/2024/12/pattern-israeli-attacks-gaza-hospitals-raises-grave-concerns-report.

[5] См. https://ukraine.ohchr.org/en/Attacks-On-Ukraines-Electricity-Infrastructure.

[6] См. www.ohchr.org/en/press-releases/2025/06/sudan-war-intensifying-devastating-consequences-civilians-un-fact-finding.

[7] См. www.ipcinfo.org/ipc-country-analysis/details-map/en/c/1159433.

[8] Extraordinary Chambers in the Court of Cambodia, *The Prosecutor v. Kaing Guek Eav alias Duch*, Case No. 001/18-07-2007/ECCC/TC, Judgment, 26 July 2010.

[9] См. www.ohchr.org/sites/default/files/documents/issues/truth/statements/20250407-eom-stm-brazil-sr-truth-en.docx.

[10] См. www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Press/OHCHRKenyareport.pdf.

[11] См. www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/ESCR/EarlyWarning_ESCR_2016_en.pdf, p. 2.

6. Помимо этого, нарушения экономических, социальных и культурных прав можно наблюдать в колониальных контекстах[12]. В своем докладе 2024 года о посещении Финляндии и Швеции Специальный докладчик отметил политику, проводившуюся государствами и церковью в XIX и XX веках в целях подавления языковой и культурной самобытности коренных народов и их ассимиляции с доминирующей языковой и культурной группой[13]. Другой пример: Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека использовало систему правосудия переходного периода для оценки проблем в области прав человека, связанных с колониальным ядерным наследием на Маршалловых Островах[14], включая повышение уровня моря, угрожающее затоплением мест хранения ядерных отходов, в связи с чем последующие поколения могут столкнуться с риском необратимого вреда здоровью и окружающей среде.

7. Кроме того, крайне важно рассмотреть, каким образом факторы идентичности и интерсекциональности определяют опыт жертв нарушений экономических, социальных и культурных прав в условиях вооруженного конфликта и авторитаризма. Предыдущие мандатарии и ученые неоднократно отмечали, что женщины имеют особый — и зачастую более обширный — опыт подверженности насилию и угнетению, который напрямую препятствует осуществлению их экономических, социальных и культурных прав[15]. В Афганистане власти де-факто в лице движения «Талибан» резко ограничили доступ к образованию для женщин и девочек, что неизбежно ведет к ограничению других прав, например права на труд, и повышает их уязвимость для насилия[16]. Воздействие войны на Украине в международных масштабах выражается в дестабилизации социально-экономического положения женщин во всем мире, поскольку вызванный войной рост цен привел к увеличению гендерного разрыва в плане продовольственной безопасности по всему миру[17]. Гендерное и сексуальное насилие, от которого в несоразмерно большой степени страдают женщины и девочки, приводит к повышению спроса на медицинскую помощь в местах, где такие услуги, как правило, доступны в недостаточном объеме, как, например, в Тыграе[18]. Стигма, связанная с таким насилием и рождением детей в результате этого насилия, также может дополнительно осложнить для женщин задачу получения необходимого продовольствия, работы, жилья, услуг здравоохранения и других важнейших ресурсов для своих семей. Кроме того, из-за тяжелых социально-экономических условий, сложившихся во многих зонах конфликта и странах с авторитарными режимами, женщины подвержены риску торговли людьми и связанного с ней сексуального насилия[19].

8. При этом, хотя в условиях вооруженного конфликта и авторитаризма нарушения экономических, социальных и культурных прав могут подпитывать насилие или усугубляться им, механизмы правосудия переходного периода часто не справляются с возмещением такого ущерба, поскольку в центре их внимания находятся преимущественно нарушения гражданских и политических прав, таких как право на жизнь и физическую неприкосновенность, а социально-

[12] A/76/180, где, в частности, говорится о работе комиссий по установлению истины в Кении, Либерии и Сьерра-Леоне, которые изучили вопросы о нарушениях экономических, социальных и культурных прав, а также приведших к ним экономическим перекосах.

[13] A/HRC/57/50/Add.3, пп. 3 и 34.

[14] A/HRC/57/77.

[15] Материалы, представленные Люси Жорж; см. также A/75/174.

[16] A/HRC/59/25, пп. 67 и 98.

[17] United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women (UN-Women), “Global gendered impacts of the Ukraine crisis on energy access and food security and nutrition” (New York, 2022).

[18] A/HRC/54/55, п. 56.

[19] A/71/303, п. 32.

экономическая несправедливость в более широком смысле, являющаяся одним из факторов возникновения конфликта и проведения репрессивной политики, упускается из виду[20]. Кроме того, нарушения такого рода могли возникнуть в результате действий или бездействия корпоративных субъектов, особенно в условиях, когда предоставлением основных услуг занимаются частные структуры, но вопрос об их ответственности также остается неохваченным в рамках процессов правосудия переходного периода. В частности, долгое время проблема экономического насилия занимала периферийное место в контексте правосудия переходного периода и рассматривалась лишь как фоновый фактор «более серьезных» нарушений, а не как в равной степени серьезное нарушение, требующее принятия прямых мер реагирования[21].

9. Учет экономических, социальных и культурных прав в процессах правосудия переходного периода оказался затруднительным, отчасти из-за представления о том, что такие права не подлежат защите в судебном порядке, как в случае с гражданскими и политическими правами, или что для их реализации требуются значительные финансовые вложения. Прежде всего, их учету в рамках процессов правосудия переходного периода препятствует отсутствие политической воли для того, чтобы уделять приоритетное внимание их осуществлению.

10. В последние годы гражданское общество, группы, объединяющие пострадавших лиц, специалисты-практики и ученые критикуют процессы правосудия переходного периода за такую узкую направленность и за то, что они приводят к упрочению скрытой иерархии прав, которая идет вразрез с признанием взаимозависимости и неделимости всех прав человека[22].

11. Как следствие, все большее распространение получает признание важности экономических, социальных и культурных прав в контексте правосудия переходного периода. Одним из первых механизмов по установлению истины, уполномоченных изучать нарушения экономических, социальных и культурных прав как коренные причины конфликта, стала Комиссия по приему беженцев, установлению истины и примирению в Тиморе-Лешти. Комиссия установила, что в период после оккупации нарушения экономических, социальных и культурных прав, такие как перемещение населения, лишение средств к существованию и разрушение объектов жизненно важной инфраструктуры, были гораздо более распространенными, чем нарушения гражданских и политических прав[23]. В Бразилии Национальная комиссия по установлению истины пришла к выводу, что в условиях диктатуры особым преследованиям подвергались те, кто добивался осуществления своих экономических и социальных прав, в частности профсоюзные работники и крестьяне, а также коренные народы, защищавшие свои земли. В Перу Комиссия по установлению истины и примирению пришла к выводу, что главными жертвами конфликта, развернувшегося в 1980-е и 1990-е годы, стали крестьяне и коренные народы и что конфликт оказал глубокое воздействие на их культурную жизнь[24].

---

[20] Louise Arbour, “Economic and social justice for societies in transition”, *New York University International Journal of Law and Politics*, vol. 40, No. 1 (2007).

[21] Amanda Cahill-Ripley, *Foregrounding socio-economic rights in transitional justice: realizing justice for violations of economic and social rights*, Netherlands Quarterly of Human Rights, vol. 32, No. 2 (2014).

[22] Evelyn Schmidt, “Book discussion: introducing taking economic, social and cultural rights seriously in international criminal law”, *Blog of the European Journal of International Law*, 14 March 2016; Tine Destrooper, “Neglecting social and economic rights violations in transitional justice”, *Journal of Current Southeast Asian Affairs*, vol. 37, No. 2 (2018).

[23] См. www.etan.org/etanpdf/2006/CAVR/Chega!-Report-Executive-Summary.pdf, с. 74.

[24] См. www.cverdad.org.pe/ifinal/pdf/TOMO%20IX/2.2.%20PIR.pdf, с. 194.

12. Такие усилия можно только приветствовать, и вместе с тем меры борьбы с нарушениями экономических, социальных и культурных прав — независимо от того, рассматриваются ли они как непосредственные нарушения или как коренные причины грубых нарушений прав человека, — по-прежнему не находят должного отражения при обсуждении, разработке и реализации механизмов и процессов правосудия переходного периода. Приоритетное место в рамках правосудия переходного периода традиционно отводится гражданским и политическим правам, однако опыт показывает, что игнорирование социально-экономических и культурных аспектов насилия подрывает усилия по возмещению вреда и устранению структурных причин конфликта и авторитаризма, тем самым затрудняя достижение устойчивого мира. В сущности, этот сохраняющийся пробел оказывает пагубное воздействие на жертв, пострадавших, их семьи и общество в целом.

13. В настоящем докладе Специальный докладчик рассматривает вопросы, находящиеся на пересечении проблематики правосудия переходного периода и экономических, социальных и культурных прав. Он описывает законодательную основу и соответствующие обязательства государств по международному праву; рассматривает виды практики и проблемы, указывающие на необходимость эффективного учета экономических, социальных и культурных прав в рамках всех основных компонентов правосудия переходного периода для достижения комплексных, обладающих преобразующим воздействием и устойчивых результатов; представляет четыре ключевых соображения, которые необходимо учитывать при обсуждении, разработке и реализации механизмов правосудия переходного периода; и в заключение выносит рекомендации, адресованные государствам и другим заинтересованным сторонам и подлежащие выполнению с должным учетом точек зрения исторически маргинализированных групп, с тем чтобы избежать усугубления существующих проявлений неравенства.

14. При подготовке настоящего доклада Специальный докладчик ознакомился с 36 материалами, полученными в ответ на предложение представить свои соображения, адресованное государствам-членам, национальным правозащитным учреждениям, неправительственным организациям и другим заинтересованным сторонам. Он также провел онлайновую тематическую консультацию в феврале 2025 года, в ходе которой получил информацию от широкого круга заинтересованных сторон. Специальный докладчик выражает признательность всем тем, кто внес вклад в подготовку доклада[25].

II. Постепенное обеспечение учета экономических, социальных и культурных прав в рамках механизмов правосудия переходного периода

15. Экономические, социальные и культурные права представляют собой неотъемлемую часть универсальной системы прав человека. Эти права, закрепленные в первую очередь во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах, также защищены целым рядом международных и региональных документов. К числу таких документов относятся Конвенция о правах ребенка; Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин; Конвенция о правах инвалидов; Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой

[25] Специальный докладчик выражает признательность Мириам Пижон, Скайлер Глисон и Рейчел Уолтерс, а также центру юридических консультаций Университета Пантеон-Ассас (Париж II) за научную поддержку.

дискриминации; Американская конвенция о правах человека и Дополнительный протокол к Американской конвенции о правах человека, касающийся экономических, социальных и культурных прав; Африканская хартия прав человека и народов; Европейская социальная хартия; и Хартия основных прав Европейского союза.

16. Эти универсальные и региональные документы по правам человека налагают на государства четко определенные юридические обязанности по соблюдению, защите и осуществлению экономических, социальных и культурных прав и включают как безотлагательные обязательства, так и меры постепенной реализации. За этими правами скрываются не просто желаемые цели, и их осуществление не синонимично осуществлению развития. Речь идет скорее о подлежащих исполнению обязательствах, в том числе в отношении прав на достаточный жизненный уровень, достаточное питание, достаточное жилище, образование, здоровье, социальное обеспечение, участие в культурной жизни, воду и санитарию, труд и чистую, здоровую и устойчивую окружающую среду.

17. Эти права также закреплены в системах международного уголовного и гуманитарного права. Например, в соответствии с обычным международным гуманитарным правом запрещены нападения на культурные ценности и использование голода в качестве способа ведения войны[26]. Кроме того, в Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него 1948 года нарушения экономических, социальных и культурных прав затрагиваются в определении преступления геноцида, предусматривающем криминализацию действий, которые препятствуют доступу людей к ресурсам, насущно необходимым для выживания, таким, как продовольствие или медицинское обслуживание, или систематического изгнания из жилищ[27]. К числу военных преступлений по Римскому статуту Международного уголовного суда 1998 года относится совершение действий, подвергающих гражданское население голоду, в качестве способа ведения войны и «умышленное нанесение ударов по зданиям, предназначенным для целей религии, образования, искусства, науки или благотворительности, историческим памятникам, госпиталям и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями».

18. Принятые в 2005 году Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, представляют собой еще один шаг в этом направлении и содержат определение, в соответствии с которыми жертвами считаются любые «лица, которые понесли ущерб индивидуально или коллективно, включая физический или психический вред, душевное страдание, материальные потери или существенное ущемление их основополагающих прав, в результате действий или бездействия, которые являются грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права»[28].

19. Специальный докладчик подчеркивает важность этих норм и выражает серьезную обеспокоенность тем, что, несмотря на универсальность, неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность прав человека, в большинстве

[26] См. нормы 38 и 53 в Jean-Marie Henckaerts and Louise Doswald-Beck, eds., *Customary International Humanitarian Law*, vol. I, *Rules* (Cambridge, Cambridge University Press, 2005).

[27] Международный уголовный суд, «Элементы преступлений» (Гаага, 2013 год), с. 2. См. также *Application of the Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide in the Gaza Strip* (*South Africa v. Israel*), Request for the modification of the order of 28 March 2024, Order, International Court of Justice, 24 May 2024, General List No. 192.

[28] Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

процессов правосудия переходного периода не учитываются коренные причины конфликтов или авторитаризма и нарушения экономических, социальных и культурных прав, которые являются их следствием или лежат в их основе. Чтобы процессы правосудия переходного периода обладали легитимностью и были эффективными, государствам, находящимся на этапе перехода из состояния конфликта или репрессивного правления, необходимо обеспечить полноценный учет этих прав в рамках своих систем правосудия переходного периода.

20. Важность такого подхода подтверждается в рекомендациях Организации Объединенных Наций и правозащитных механизмов и органов. Генеральный секретарь особо отметил, что «меры правосудия переходного периода могут помочь определить и устранить факторы недовольства и коренные причины, связанные с социальной изоляцией... [а также] выявить устойчивые модели неравенства, маргинализации, дискриминации и других нарушений экономических, социальных и культурных прав»[29]. Его предшественник подчеркнул, что процессы правосудия переходного периода «должны быть направлены на устранение соответствующих нарушений всех прав, включая экономические, социальные и культурные права (например, утрата или лишение прав собственности)»[30] и что «комиссии по выяснению истины должны также охватывать аспекты конфликта, связанные с экономическими, социальными и культурными правами, с тем чтобы укрепить мир и безопасность в долгосрочной перспективе»[31]. Кроме того, в 2024 году Совет по правам человека настоятельно призвал государства «поощрять подходы к правосудию переходного периода, которые ориентированы на устранение всех нарушений и ущемлений прав человека, включая те, которые касаются экономических, социальных и культурных прав»[32].

21. Наконец, предыдущий мандатарий также выступал за комплексные процессы правосудия переходного периода, подчеркивая, что они могут позволить лучше понять системные проблемы, такие как неравенство, дискриминация и безнаказанность, а также устранить коренные причины конфликтов и кризисов. При этом он указал на актуальность процессов отправления правосудия переходного периода с учетом интересов людей в контексте повестки дня в области устойчивого развития[33].

III. Комплексный подход к обеспечению учета экономических, социальных и культурных прав в контексте пяти основных компонентов правосудия переходного периода

22. Для комплексного рассмотрения вопросов, связанных с экономическими, социальными и культурными правами, необходимо обеспечить их учет в контексте всех пяти основных компонентов процессов правосудия переходного периода: установление истины, правосудие, возмещение ущерба, увековечение памяти и предоставление гарантий неповторения. Некоторые недавние новаторские виды практики служат примером, и можно рассмотреть возможность их применения к иным ситуациям. Другие примеры показывают, что для

[29] United Nations, “Transitional justice: a strategic tool for people, prevention and peace”, guidance note of the Secretary-General, June 2023.

[30] United Nations, “United Nations approach to transitional justice”, guidance note of the Secretary-General, March 2010.

[31] S/2011/634, п. 24.

[32] Резолюция 51/23 Совета по правам человека, п. 6 e).

[33] A/77/162, п. 7.

обеспечения соблюдения международных норм и стандартов необходимо приложить еще больше усилий.

A. Установление истины

23. Рассмотрение коренных причин насилия является важной функцией механизмов установления истины. Изучение вопроса о том, были ли грубые нарушения прав человека или неспособность реализовать экономические, социальные и культурные права одной из причин или одним из следствий вооруженного конфликта или авторитарного режима, позволяет комиссиям по установлению истины и аналогичным органам более полно и достоверно прояснять обстоятельства имевших место нарушений. При учете экономических, социальных и культурных прав в своей работе механизмы установления истины могут обеспечить эффективное и всестороннее рассмотрение нарушений и рекомендовать меры, позволяющие предотвратить их повторение.

24. В ходе расследования нарушений прав человека, совершенных в Тиморе-Лешти в период с 1974 по 1999 год, Комиссия по приему беженцев, установлению истины и примирению рассмотрела нарушения прав на достаточный жизненный уровень, здоровье и образование. Комиссия установила, что за этот период по меньшей мере 84 200 человек умерли не от физического насилия, а от голода и болезней[34]. Она также указала, что, будучи оккупирующей державой, Индонезия подвергала тиморцев дискриминации и «не обеспечила удовлетворение некоторых основных потребностей, таких как потребность в питании, жилье, основных лекарствах и начальном образовании»[35], и отметила роль Индонезии в загрязнении природных источников воды токсичными бомбами и халатное отношение к обеспечению населения острова Атауро чистой водой[36]. Еще одним примером учета экономических, социальных и культурных прав в контексте мандатов по установлению истины служит работа Комиссии по установлению истины и примирению Либерии, которой было поручено расследовать экономические преступления[37]. В Кении Комиссия по вопросам установления истины, справедливости и примирения исследовала коррупционную практику и вопрос об эксплуатации национальных и государственных ресурсов, а также расследовала нарушения экономических, социальных и культурных прав, включая отчуждение земель[38]. На Филиппинах Комиссия Бангсаморо по правосудию переходного периода и примирению связала историческое отчуждение земель с системной несправедливостью, хотя существует мнение, что это явление не привело к структурным изменениям на национальном уровне[39]. В Перу Комиссия по установлению истины и примирению пришла к выводу, что к числу районов страны, в наибольшей степени подвергшихся насилию, относятся самые бедные регионы, где люди отстаивали свои экономические, социальные и культурные права[40]. Комиссия по расследованию нарушений прав человека и актов насилия, причинивших страдания гватемальскому народу, зафиксировала нарушения

[34] См. www.etan.org/etanpdf/2006/CAVR/Chega!-Report-Executive-Summary.pdf, с. 44.

[35] Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, *Правосудие переходного периода и экономические, социальные и культурные права* (издание Организации Объединенных Наций, 2014 год), с. 22.

[36] См. www.etan.org/etanpdf/2006/CAVR/Chega!-Report-Executive-Summary.pdf, сс. 80 и 83.

[37] См. www.trcofliberia.org/resources/documents/trc-act.pdf, ст. IV.

[38] См. https://kenyalaw.org/kl/fileadmin/pdfdownloads/Acts/TruthJusticeandReconciliationCommissionAct_.pdf, ст. 6.

[39] См. www.waves.ca/public/justice-issues/TransitionalJustice&ReconciliationCommissionReport2016.pdf и www.ictj.org/sites/default/files/ICTJ_Report_Prevention_Philippines.pdf.

[40] Материалы, представленные Международным центром по правосудию переходного периода.

культурных прав и выпустила рекомендации, в частности в отношении отказа от практики апроприации имен майя военными структурами и поощрения двуязычия среди сотрудников полиции[41]. В Марокко Комиссия по установлению справедливости и примирению подчеркнула необходимость возмещения ущерба на уровне общин и выступила за улучшение доступа к питьевой воде в районах, находящихся в маргинализированном положении и затронутых политическим насилием[42].

25. Специальный докладчик высоко оценивает работу ряда комиссий по установлению истины, которые предприняли усилия по выявлению грубых нарушений экономических, социальных и культурных прав как коренных причин или последствий конфликтов и репрессий. Вместе с тем эти комиссии достигли разных результатов, а некоторые комиссии и вовсе не выявили подобных нарушений. Специальный докладчик настоятельно призывает государства, находящиеся на этапе перехода, оказывать всестороннюю политическую, техническую и финансовую поддержку механизмам по установлению истины, чтобы они имели возможности для изучения всего спектра грубых нарушений прав человека, в том числе экономических, социальных и культурных прав. Отсутствие целостного подхода может привести к неполному или предвзятому изложению исторической правды. С учетом того, что другие механизмы правосудия переходного периода часто полагаются на материалы, подготовленные органами по установлению истины, такие результаты могут подорвать эффективность всех тщательных усилий страны по реализации процессов правосудия переходного периода.

B. Правосудие

26. Как и в случае с гражданскими и политическими правами, для обеспечения привлечения виновных к ответственности и недопущения злоупотреблений в будущем крайне необходимо судебное преследование лиц, ответственных за грубые нарушения экономических, социальных и культурных прав. Как отмечается выше, принятие мер в связи с преступлениями, связанными с правами на здоровье, питание и воду, необходимо как для создания сдерживающего фактора, так и для возмещения ущерба на этапе восстановления после окончания периода конфликта или диктатуры. Например, следует обеспечивать привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в коррупции и разрушении культурного наследия, а также дискриминации, отражающейся на осуществлении экономических, социальных и культурных прав и распределении ресурсов.

27. Так, Международный уголовный суд признал бывшего лидера конголезских повстанцев Жермена Катангу виновным в военных преступлениях за разграбление и кражу предметов домашнего обихода, продуктов питания и скота[43]. В деле *Попович и др*. Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии постановил, что лишение заключенных пищи и воды с целью принудить их к перемещению представляет собой жестокое и бесчеловечное обращение, которое равносильно преступлению против человечности[44]. В деле *Брджанин*

[41] Материалы, представленные Рэйчел Хэтчер. См. также Susanne Jonas, *Of Centaurs and Doves: Guatemala's Peace Process* (Westview Press, 2000).

[42] Mara Tignino, "The right to water and sanitation in post-conflict peacebuilding", *Water International*, vol. 36, No. 2 (2011). См. также www.unwomen.org/sites/default/files/2023-09/toward-victim-centred-change-integrating-transitional-justice-into-sustainable-peace-and-development-en.pdf.

[43] *Prosecutor v. Germain Katanga*, Case No. ICC-01/04-01/07, Order for Reparations pursuant to Article 75 of the Statute, 24 March 2017, Trial Chamber II.

[44] International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Popović et al.*, Case No. IT-05-88-T, Judgment, 10 June 2010, Trial Chamber II.

Трибунал установил, что преднамеренный отказ в предоставлении надлежащей медицинской помощи в дополнение к лишению других основных прав, таких как право на трудоустройство, свободу передвижения и надлежащее судопроизводство, равносилен преследованию как преступлению против человечности[45]. Кроме того, Международный уголовный трибунал по Руанде признал подсудимых виновными в преступлении против человечности в форме порабощения и квалифицировал как геноцид действия, состоящие в помещении группы людей в условия выживания, систематическое изгнание людей из их домов и сокращение объема предоставляемых основных медицинских услуг ниже необходимого минимального уровня, что, по мнению Трибунала, представляло собой условия существования, специально рассчитанные на ее физическое уничтожение, будь то полное или частичное[46]. Что касается непосредственно культурных прав, то Международный уголовный трибунал по бывшей Югославии постановил в деле *Дарио Кордич и Марио Черкез*, что систематическое разрушение религиозных сооружений — грубое нарушение культурных прав — представляет собой «явный случай преследования как преступления против человечности»[47]. В деле *Радислав Крстич* Трибунал при юридической оценке преступления геноцида постановил, что преднамеренное разрушение мечетей и принадлежащей мусульманам собственности считается доказательством геноцидальных намерений[48].

28. Что касается регионального уровня, то Африканская комиссия по правам человека и народов изучила тяжелое положение народа Огони, столкнувшегося с загрязнением своих источников воды токсичными отходами в результате нападений, совершенных как государственными, так и частными структурами. Комиссия признала Нигерию виновной в нарушении права на здоровье и, косвенно, право иметь доступ к питьевой воде, поскольку деградация окружающей среды имела серьезные последствия для здоровья народа Огони [49]. Другой пример: в деле *Массовое убийство в План-де-Санчес* Межамериканский суд по правам человека обязал Гватемалу реализовать конкретные программы развития «в дополнение к проектам по благоустройству, финансируемым из средств национального бюджета, выделенных данному региону или муниципалитету»[50]. К числу этих программ, направленных на устранение системного неравенства, затрагивающего коренную общину майя ачи, относились инфраструктурные проекты, такие как строительство канализационных систем и обеспечение питьевой водой, которые имеют основополагающее значение для права на здоровье и необходимы для реализации права на воду и санитарию.

29. Схожий прогресс наблюдается и на национальном уровне; например, Конституционный суд Колумбии признал связь вооруженного конфликта с разрушением окружающей среды и эксплуатацией природных ресурсов при оценке активизации незаконной деятельности по добыче полезных ископаемых в

[45] *Prosecutor v. Radoslav Brđanin*, Case No. IT-99-36-T, Judgment, 1 September 2004, Trial Chamber II, пп. 1021, 1024 и 1046–1050.

[46] International Criminal Tribunal for Rwanda, *Prosecutor v. Akayesu*, Case No. ICTR-96-4-T, Judgment, 2 September 1998, п. 506.

[47] International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Dario Kordić and Mario Čerkez*, Case No. IT-95-14/2-T, Judgment, 26 February 2001, п. 206.

[48] International Tribunal for the Former Yugoslavia, *Prosecutor v. Radislav Krstić*, Case No. IT-98-33-T, Judgment, 2 August 2001, п. 580.

[49] African Commission on Human and Peoples' Rights, *Social and Economic Rights Action Centre and Centre for Economic and Social Rights v. Nigeria*, Communication No. 155/96, 2001.

[50] Inter-American Court of Human Rights, *Plan de Sánchez Massacre v. Guatemala*, Series C No. 105, Judgment, 19 November 2004, п. 110, о массовом убийстве в 1982 году более 268 представителей коренного населения гватемальскими военнослужащими и другими лицами и отказе в отправлении правосудия в связи с этими преступлениями.

бассейне реки Атрато, что, как отметил суд, негативно сказалось на земельных правах, культурных правах и правах на здоровую окружающую среду, продукты питания, воду и здоровье, наряду с прочими правами[51].

30. Эти обнадеживающие примеры демонстрируют важность механизмов привлечения виновных к ответственности, в том числе системы уголовного правосудия, в борьбе со всеми формами нарушений прав человека. Они также показывают, что правосудие будет неполным, если не учитываются нарушения экономических, социальных и культурных прав. Ликвидация безнаказанности за грубые нарушения этих прав крайне необходима не только для установления всеобъемлющей системы привлечения виновных к ответственности, но и для недопущения повторения подобных нарушений в будущем.

C. Возмещение ущерба

31. Возмещение ущерба абсолютно необходимо для устранения вреда, причиненного нарушениями прав человека, содействия исцелению жертв и восстановления их достоинства. Если возмещение ущерба в целях устранения нарушений экономических, социальных и культурных прав направлено на ликвидацию структурного неравенства и укоренившихся форм дискриминации и социальной изоляции, оно может иметь преобразующее воздействие и обеспечить эффективное устранение коренных причины насилия и тем самым способствовать улучшению жизни людей и расширению их возможностей, а также снижению степени социального недовольства и уменьшению числа потенциальных источников насилия. Чтобы меры возмещения ущерба носили всеобъемлющий и эффективный характер, они должны иметь форму реституции, компенсации, реабилитации, сатисфакции и гарантий неповторения, как это установлено международными нормами. Для реализации потенциала мер возмещения ущерба крайне важно, чтобы они затрагивали перекрестные формы дискриминации и маргинализации, которым подвергаются люди или группы людей, оказавшиеся в уязвимом положении, например дети; женщины; члены сообщества лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексов; меньшинства; и коренные народы. Так, женщинам и другим группам населения, которые ранее были ограничены в имущественных правах, должны быть предоставлены эти права на равной основе, чтобы обеспечить им полный доступ к программам, предусматривающим различные формы компенсации и реституции земель, и возможность воспользоваться ими[52].

32. Возмещение ущерба за грубые нарушения экономических, социальных и культурных прав может включать в себя комплексную медицинскую и психосоциальную помощь, юридическую помощь, социальные программы, направленные на расширение доступа к жилью, поддержку в обеспечении средств к существованию, обучение навыкам и создание возможностей для трудоустройства и получения образования, наряду с другими мерами. В иных случаях возмещение ущерба может также включать реституцию земель, восстановление религиозных и культурных объектов и даже перераспределение социально-экономических ресурсов и общественных ролей.

33. Зачастую трудно обеспечить полное возмещение ущерба за нарушение экономических, социальных и культурных прав. В связи с этим государства, находящиеся на этапе перехода из состояния конфликта или авторитарного правления, часто уделяют приоритетное внимание реабилитационным услугам, таким

[51] Colombian Constitutional Court, *Centre for Social Justice Studies et al. v. Presidency of the Republic et al.*, Case No. T-622/16, Judgment, 10 November 2016, п. 9.35.

[52] E/CN.4/Sub.2/2005/17, приложение, ст. 4.

как медицинская и психологическая помощь жертвам пыток и сексуального насилия, а также программам социальной поддержки в вопросах образования, трудоустройства и обеспечения жильем. В качестве примечательного примера можно привести национальную программу реабилитации для жертв пыток в Чили, которая направлена на оказание комплексных медицинских услуг для преодоления травмы, нанесенной в связи с пытками[53]. В Сьерра-Леоне усилия по отправлению правосудия переходного периода включали предоставление убежища людям, лишившимся конечностей, их переселение и содействие их реинтеграции, что отражает более широкую приверженность восстановлению достоинства и благополучия жертв нарушений, связанных с конфликтом[54]. В Уганде многие женщины приняли участие в создании групп поддержки, возглавляемых пострадавшими, или присоединились к таким группам, чтобы поделиться своим опытом и оказать эмоциональную поддержку для преодоления травмы и стигмы[55]. Что касается Сальвадора, то Университет Сальвадора способствовал зачислению на свои программы значительного числа членов семей жертв массового убийства в Эль-Мозоте[56]. В Финляндии в знак признания вреда, нанесенного политикой ассимиляции старшему и молодому поколениям саамов, группа психосоциальной реабилитации оказывает онлайновую поддержку членам этой общины по всей стране[57]. В Колумбии стратегия правосудия переходного периода сосредоточена на реституции земель, хотя из-за продолжающегося конфликта в некоторых частях страны и сложной административной и судебной системы регистрации и обработки запросов от жертв перемещения и отчуждения земель сохраняются проблемы с ее осуществлением[58]. На Соломоновых Островах возмещение ущерба включало предоставление услуг в области образования, обеспечения жильем и охраны психического здоровья, однако, как сообщается, принятые меры оказались недостаточными[59].

34. При этом в других случаях неполные или несоответствующие потребностям программы, направленные на устранение нарушений экономических, социальных и культурных прав, привели к неудовлетворительным результатам процессов правосудия переходного периода. В Южной Африке, несмотря на реформы в целях борьбы с бедностью и дискриминацией, проведенные после ликвидации апартеида, сохраняется обеспокоенность в связи с отсутствием равного доступа к образованию и равной оплаты труда, сегрегацией общин и массовым экономическим неравенством[60]. В Тунисе были предприняты попытки решить проблему нарушений экономических, социальных и культурных прав на основе мандатов по установлению истины и возмещению ущерба, однако из-за экономического кризиса и политической нестабильности прогресс замедлился[61]. В Боснии и Герцеговине, несмотря на заметные усилия по реализации прав жертв на возвращение и восстановление своих имущественных прав, из-за отсутствия возможностей для трудоустройства, тяжелой экономической ситуации и

[53] См. www.irct.org/wp-content/uploads/2022/08/Briefing-note_Chile_2018.pdf.
[54] См. www.fmreview.org/schanke.
[55] См. www.ictj.org/news/effective-justice-women-northern-uganda.
[56] A/HRC/45/45/Add.2, п. 50.
[57] См. www.ohchr.org/en/press-releases/2024/03/finland-must-address-legacy-human-rights-violations-against-sami-people-says.
[58] A/HRC/57/50/Add.1, п. 42.
[59] Nicole Dicker, “Aiding transitional justice in Solomon Islands”, *Buffalo Human Rights Law Review*, vol. 21 (2015).
[60] См. www.ohchr.org/en/stories/2024/04/30-years-south-africa-still-dismantling-racism-and-apartheids-legacy.
[61] Материалы, представленные Международным центром по правосудию переходного периода.

трудностей в процессе послевоенного перехода и восстановления произошло сокращение масштабов и уменьшение объема предоставляемого жертвам возмещения[62].

35. Специальный докладчик отмечает, что возмещение ущерба за нарушения экономических, социальных и культурных прав часто ограничивается коллективными программами возмещения ущерба, которые осуществляются на основе обеспечения доступа к уже предоставляемым социальным услугам. Хотя меры возмещения ущерба должны способствовать — и способствуют — выполнению обязательств в области экономических, социальных и культурных прав, чтобы обеспечить их эффективность и соответствие международным стандартам, они должны быть ориентированы на конкретные нарушения и предназначены для жертв, которым был нанесен ущерб, и должны предполагать полное признание ответственности в этой связи. Простое выполнение уже существующих обязательств не может заменить подлинные меры возмещения ущерба в рамках правосудия переходного периода.

36. Кроме того, некоторые исследователи выражают обеспокоенность тем, что возмещение ущерба часто трактуется как обычная социальная помощь, что приводит к укоренению маргинализации[63]. Специальный докладчик считает, что такие подходы больше напоминают обычную социальную политику, а не политику правосудия переходного периода, поскольку они не служат непосредственно интересам жертв и поэтому лишены символического значения, которым должны обладать меры возмещения ущерба. Как и в случае с жертвами нарушений гражданских и политических прав, жертвы нарушений социально-экономических прав должны иметь доступ к индивидуальным мерам возмещения причиненного им ущерба, тогда как коллективное возмещение служит дополнительным средством правовой защиты. Тем, кто был несправедливо заключен в тюрьму, должна быть предоставлена соответствующая компенсация за произвольное задержание, и точно так же жертвам нарушений экономических, социальных и культурных прав должен быть возмещен ущерб с учетом их собственного опыта и потребностей. Как отмечают некоторые исследователи[64], такой индивидуальный и особый подход к возмещению ущерба также крайне необходим с точки зрения недопущения риска обращения с другими уязвимыми группами населения, которые не являются непосредственными жертвами, как с гражданами «второго сорта». Оказавшись «в конце очереди» при попытке получить доступ к мерам социальной политики в рамках программ, якобы имеющих своей целью возмещение ущерба, эти группы населения могут испытать разочарование в отношении мер реагирования, принимаемых в контексте правосудия переходного периода, что может непреднамеренно привести к возникновению новых рисков раскола и напряженности.

37. Еще одна подобная проблема связана с потенциальным слиянием мер возмещения ущерба с мерами политики развития. Хотя меры возмещения ущерба могут включать услуги, ориентированные на развитие, они не должны их замещать. Крайне важно подчеркнуть, что меры возмещения ущерба не являются заменой программам развития или социальным программам, которые, как ожидается, уже разработаны государствами, и точно так же меры возмещения ущерба не могут быть заменены такими программами. Вместо этого для возмещения ущерба, причиненного прошлыми нарушениями, в рамках программ возмещения ущерба следует пересмотреть и дополнить существующие обязанности и оказать содействие в их выполнении. Такие программы должны быть

[62] См. www.amnesty.org/fr/wp-content/uploads/2021/08/eur630012006en.pdf, с. 7.
[63] Материалы, представленные фондом «Справедливость и права в Азии».
[64] Материалы, представленные Феликсом Е. Торре.

ориентированы на интересы жертв и направлены на устранение конкретного вреда, причиненного им, и не должны размываться в рамках более широких программ развития. Как подчеркнул предыдущий мандатарий, программы развития и меры возмещения ущерба могут осуществляться параллельно, но не должны сливаться друг с другом; вместо этого сроки и последовательность реализации программ развития должны быть спланированы таким образом, чтобы они действовали на взаимодополняющей основе с такими формами возмещения, как компенсация, реституция и сатисфакция[65].

38. Некоторые критики выражают обеспокоенность тем, что в определенных условиях возмещение ущерба сводится к выплате финансовой компенсации жертвам или к публичным извинениям с целью признать прошлые ошибки[66]. Хотя такие меры жизненно важны для признания и возмещения ущерба, причиненного жертвам, сами по себе они могут не соответствовать сопутствующим социально-политическим и экологическим условиям, которые приводят к укоренению несправедливости и уязвимости. В Канаде правительство принесло извинения и выплатило компенсацию семьям коренных народов, затронутым функционированием системы школ-интернатов для индейцев, и, хотя эти меры были значительными, они были признаны недостаточными для решения более широких системных проблем, связанных с отчуждением земель и нанесением вреда окружающей среде[67].

39. Хотя некоторые государства могут считать возмещение ущерба за нарушения экономических, социальных и культурных прав сложным или ресурсоемким процессом, эта позиция не должна использоваться в качестве оправдания для ограниченности мер возмещения ущерба, приводящей к игнорированию таких нарушений или умалению их значения. Вместо этого государствам следует применять созидательный и инклюзивный подход к возмещению ущерба, в том числе, при необходимости, мобилизуя поддержку международных партнеров и доноров. Как показывают примеры, приведенные в настоящем разделе, меры возмещения ущерба призваны подтверждать статус жертв как носителей прав, что абсолютно необходимо для индивидуального и коллективного восстановления, социальной интеграции и полноценного примирения.

D. Увековечение памяти

40. Увековечение памяти в контексте серьезных нарушений прав человека имеет жизненно важное значение для процессов правосудия переходного периода и служит формой символического возмещения ущерба путем признания наличия жертв и формирования общей памяти о прошлых нарушениях. Без сохранения памяти невозможно полностью реализовать права на установление истины, правосудие и возмещение ущерба. В контексте нарушений экономических, социальных и культурных прав увековечение памяти может принимать различные формы, включая информационно-просветительские кампании, публичные мемориалы, публичные извинения, дни памяти и ряд других проявлений, призванных поддерживать память о прошлых нарушениях этих прав и обеспечивать признание этих нарушений.

---

[65] A/78/181, п. 86.

[66] Amar Jibi Ghimire, “Articulating the linkages between human rights and environmental rights: the perspective of transitional justice”, *National Judicial Academy Law Journal*, vol. 5 (2011).

[67] Colin Luoma, “Reckoning with conservation violence on Indigenous territories: possibilities and limitations of a transitional justice response”, *International Journal of Transitional Justice*, vol. 17, No. 1 (March 2023).

41. Увековечение памяти может стать мощным инструментом для оздоровления общества после массовых нарушений прав человека. Оно является частью комплексного подхода к правосудию переходного периода, который включает в себя другие компоненты, такие как установление истины и институциональная реформа. При этом во многих процессах увековечения памяти не затрагиваются нарушения экономических, социальных и культурных прав. Усилия по увековечению памяти должны быть продуманными и всеобъемлющими. Фактически инициативы, не охватывающие определенные группы или не направленные на устранение коренных причин конфликта, могут быть вредоносными и подрывать усилия по достижению прочного мира и примирения. Во многих странах мемориалы в большей степени посвящены воспоминаниям о политических событиях или увековечению памяти жертв и не отражают социально-экономическую несправедливость, которая привела к конфликту или беспорядкам. Нанесение ущерба культурному наследию или нарушения культурных прав коренных народов, включая игнорирование их истории и взглядов, также часто упускаются из виду или не занимают должного места в рамках усилий по увековечению памяти[68]. Многие инициативы по сохранению памяти, не отражающие весь спектр причиненного вреда, формируют ограниченное представление о прошлом: восприятие коллективных страданий размывается, история понимается в искаженной форме, и возникает риск укоренения неравенства, подтолкнувшего людей к насилию или беспорядкам.

42. Следует выделить некоторые усилия по обеспечению учета экономических, социальных и культурных прав в инициативах по увековечению памяти. Например, в Сальвадоре программа развития «Эль-Мозоте» сочетает в себе увековечение памяти о массовом убийстве в Эль-Мозоте и инициативы в области развития, в том числе по улучшению состояния дорог, расширению доступа к воде и электричеству и повышению качества услуг в области здравоохранения и образования[69]. В рамках других инициатив увековечение памяти сопровождается просветительской деятельностью в целях ликвидации глубинных проявлений социального неравенства и нетерпимости. В Южной Африке Департамент образования Западного Кейпа и две организации гражданского общества — «Шикайя» и «Лицом к лицу с историей и с собой» — разработали программу педагогической подготовки с целью помочь школьным учителям в процессе преподавания истории воспитывать из своих учеников активных, терпимых и ответственных демократически настроенных граждан, разделяющих ценности многообразия, прав человека и мира[70]. В Ливане проект «Бадна Наареф» («Хотим знать») стал площадкой для диалога разных поколений о военном опыте страны и включал серию интервью с людьми, пережившими гражданскую войну 1975–1990 годов в молодом возрасте[71]. На Украине Национальный музей Голодомора-геноцида проводит образовательные программы, направленные на повышение осведомленности о необходимости защиты человеческого достоинства и противостояния ненависти и нетерпимости[72].

43. Некоторые усилия по увековечению памяти сочетают в себе восстановление культурного наследия, поврежденного во время конфликта, и сохранение памяти о зверских преступлениях. Например, во время геноцида в Руанде священные места, такие как церковь в Кибехо, были осквернены и использовались

[68] Материалы, представленные фондом «Справедливость и права в Азии», культурной организацией «Пусака» и Международной организацией францисканцев.

[69] Материалы, представленные Сальвадором.

[70] См. www.un.org/en/genocideprevention/documents/Joint-study-on-transitional-justice-and-atrocity-prevention-Summary-of-expert-meeting-discussions.pdf.

[71] См. www.ictj.org/news/badna-naaref-lebanon%E2%80%99s-online-wartime-diary.

[72] См. www.holodomormuseum.org.ua/en/about-the-museum.

в качестве мест массовых расправ. К настоящему моменту церковь в Кибехо вновь приобрела статус священного места и служит как действующим местом отправления культа, так и мемориалом жертвам геноцида[73]. Такие восстановленные объекты культурного наследия, служащие для увековечения памяти о прошлых зверствах и утрате объектов культуры, могут также привлекать интерес общественности, стимулируя тем самым местную экономическую активность и инвестиции[74].

44. При этом, как и в случае с механизмами установления истины, меры по увековечению памяти также могут быть взяты на вооружение для закрепления ущерба, устранению которого призваны служить процессы правосудия переходного периода. Например, в Автономной Республике Крым и городе Севастополь (Украина), временно оккупированных Российской Федерацией, где этнические меньшинства, такие как татары, подверглись масштабному перемещению, уничтожению их культуры и другим нарушениям социальных и экономических прав, оккупационные власти Российской Федерации, как сообщается, проводят кампанию по увековечению памяти, призванную узаконить их военное присутствие посредством «образовательных программ, которые, как сообщается, сосредоточены на истории России и на позиционировании Крыма как исторически российского региона и представляют в ложном свете богатое наследие крымских татар как коренного народа полуострова»[75].

45. Для достижения целей, которые ставятся в контексте увековечения памяти, этот процесс не должен сопровождаться никакой политической инструментализацией. Как подчеркивает Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) в отношении инициатив по увековечению памяти, направленных на решение проблемы уничтожения культурного наследия или нанесения ему ущерба, при восстановлении объектов всемирного наследия ЮНЕСКО — как и в случае любых других мер по увековечению памяти — необходимо уделять должное внимание «нематериальной практике, верованиям и традиционным знаниям, которые имеют основополагающее значение для сохранения культурных ценностей на уровне местных общин»[76]. Увековечивание памяти должно осуществляться с учетом потребностей и точек зрения лиц, переживших соответствующие события, включая исторически маргинализированные группы и коренные народы, и при уважении достоинства пострадавших людей, способствовать инклюзивному диалогу и сохранению коллективной памяти и служить цели долгосрочного примирения.

E. Гарантии неповторения

46. Установление истины, правосудие, возмещение ущерба и увековечение памяти могут способствовать устранению коренных причин конфликтов или репрессий и принятию мер реагирования на грубые нарушения экономических, социальных и культурных прав, совершаемые в соответствующих условиях. При этом они едва ли способны коренным образом изменить характеризующееся

[73] Philippe Sands and Ashrutha Rai, “After the dust settles: transitional justice and identity in the aftermath of cultural destruction”, в *Cultural Heritage and Mass Atrocities*, James Cuno and Thomas G. Weiss, eds. (Getty Publications, 2022), сс. 343 и 346.

[74] Ibid.

[75] См. https://rm.coe.int/report-on-crimean-tatars-by-dunja-mijatovic-commissioner-for-human-rig/1680aaeb4b, с. 21.

[76] United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, “Warsaw recommendation on recovery and reconstruction of cultural heritage”, принятая на Международной конференции по вопросам восстановления, посвященной теме «Проблемы восстановления всемирного наследия», 2018, с. 4.

системной дискриминацией, нищетой и социальной изоляцией структурное положение, в котором оказалось большинство жертв, если не будут сопровождаться институциональными и правовыми реформами и реформами в области политики, которые относятся к компоненту гарантий неповторения.

47. Для предотвращения нарушений экономических, социальных и культурных прав в будущем необходимо реформировать институты, провести расследования в отношении виновных должностных лиц, отменить ограничительные законы или внести в них поправки, изменить школьную программу и культурную политику таким образом, чтобы они соответствовали принципам прав человека и демократическим ценностям, а также принять институциональные и политические меры для обеспечения защиты и соблюдения этих прав. Как подчеркивают некоторые организации гражданского общества[77], институциональные и правовые реформы должны способствовать гендерному равенству и гарантировать права женщин и их значимое участие в процессах управления и принятия решений. Другие организации призывают к тому, чтобы в рамках усилий по борьбе с коррупцией делался упор на обеспечение прозрачности, привлечения виновных к ответственности, представленности граждан и справедливого распределения ресурсов[78].

48. При этом до сих пор институциональные реформы были сосредоточены в основном на внесении в законодательство изменений, касающихся гражданских и политических прав, преобразований в секторе безопасности и проведения расследований. В сфере экономических, социальных и культурных прав предпринимаются более скромные усилия.

49. В Колумбии положения достигнутого в 2016 году Заключительного соглашения о прекращении конфликта и установлении стабильного и прочного мира, касающиеся реформирования сельских районов и замены запрещенных культур, включали экологические соображения[79]. В Южной Африке реституция земель в соответствии с Законом о восстановлении земельных прав 1994 года сопровождалась более широкими институциональными реформами, направленными на устранение присущего периоду апартеида неравенства в вопросах жилья. Несмотря на то, что эти программы были направлены на обеспечение баланса между возмещением ущерба и развитием, вместо восстановления земельных прав часто предоставлялась финансовая компенсация, что, по мнению некоторых, подорвало преобразующий потенциал этой инициативы[80].

50. В других ситуациях гарантии неповторения тесно переплетены с усилиями по увековечению памяти, в частности в сфере образования. К числу таких усилий относится создание официальных партнерств между учреждениями правосудия переходного периода и сектором образования; разработка новых учебных материалов; взаимодействие с учащимися для формирования общего понимания прошлого; и развитие площадок, которые служат местами внешкольного обучения, включая музеи, мемориалы и «памятники совести»[81]. Программы возмещения ущерба или программы помощи в Колумбии, Перу, Сьерра-Леоне и Тиморе-

[77] Материалы, представленные инициативой «Путь мира».

[78] См. https://knowledgehub.transparency.org/assets/uploads/kproducts/PFM-guide_Final-draft.pdf, с. 18.

[79] Luisa Gómez-Betancur, “The rights of nature in the Colombian Amazon: examining challenges and opportunities in a transitional justice setting”, *UCLA Journal of International Law and Foreign Affairs*, vol. 25, No. 1 (2020).

[80] См. Ruth Hall, “Reconciling the past, present and future: the parameters and practices of land restitution in South Africa”, в *Land, Memory, Reconstruction, and Justice: Perspectives on Land Claims in South Africa*, Cherryl Walker and others, eds. (Ohio University Press, 2010), с. 19.

[81] См. www.ictj.org/sites/default/files/Transitional_Justice_Legacy_Education.pdf.

Лешти включают меры в области образования в качестве индивидуальных или материальных мер поддержки или в составе пакета социальных услуг. Такие меры поддержки могут приобретать форму стипендий, снижения платы за обучение, помощи в получении образования и жилья, пособий, программ ускоренного обучения, психосоциальной поддержки и услуг учреждений по уходу для учащихся, имеющих собственных детей (особенно в случае девочек и молодых женщин)[82]. Комиссия по установлению истины и примирению в Перу определила сектор образования как одну из ключевых областей, нуждающихся в реформировании[83]. Также хорошо задокументированы изменения, внесенные в немецкие школьные учебники после окончания Второй мировой войны[84].

51. Для недопущения повторения насилия необходимо, чтобы институциональные и правовые меры и меры политики служили целям миростроительства, демократизации, развития и поощрения прав человека. Таким образом, необходимо, чтобы в процессе реформирования была подготовлена почва для принятия пересмотренной правовой и институциональной основы, которая могла бы способствовать устранению факторов социально-экономической и культурной несправедливости и продвижению позитивных мер, направленных на осуществление этих прав и достижение прочного мира. Кроме того, такие реформы должны проводиться с учетом конкретных условий и быть направлены на устранение коренных причин насилия, и для этого может быть необходимо проведение масштабных структурных изменений в плане контроля и распределения ресурсов и богатств страны в условиях, когда одним из факторов насилия являлись коррупция и ненадлежащее управление финансовыми и природными ресурсами[85].

IV. Обеспечение учета экономических, социальных и культурных прав в рамках правосудия переходного периода: ключевые соображения для проведения инклюзивных и эффективных процессов

52. Делая больший упор на экономические, социальные и культурные права, субъекты правосудия переходного периода получают возможность принять всесторонние меры реагирования на прошлые злоупотребления, обеспечить отправление правосудия и добиться прочного мира в соответствии с международными стандартами. Специальный докладчик излагает четыре ключевых соображения, которые государствам следует принимать во внимание при обсуждении, разработке и осуществлении процессов правосудия переходного периода.

53. Во-первых, государствам следует обеспечить рассмотрение грубых нарушений экономических, социальных и культурных прав в рамках процессов правосудия переходного периода. Как и в случае с нарушениями гражданских и политических прав, широко распространенные или систематические нарушения

[82] Dyan Mazurana and Khristopher Carlson, “Reparations as a means for recognizing and addressing crimes and grave rights violations against girls and boys during situations of armed conflict and under authoritarian and dictatorial regimes”, в *The Gender of Reparations: Unsettling Sexual Hierarchies while Redressing Human Rights Violations*, Ruth Rubio-Marín, ed. (New York, Cambridge University Press, 2009), сс. 193 и 194.

[83] См. www.cverdad.org.pe/ifinal/pdf/TOMO%20IX/2.1.%20REFORMAS%20INSTITUCIONALES.pdf, сс. 137 и 138.

[84] Julian Dierkes, “The trajectory of reconciliation through history education in post-unification Germany”, в *Teaching the Violent Past: History Education and Reconciliation*, Elizabeth A. Cole, ed. (Bloomsbury Publishing, 2007).

[85] См. https://knowledgehub.transparency.org/assets/uploads/helpdesk/355_Lessons_learned_in_fighting_corruption_in_post-conflict_countries.pdf.

экономических, социальных и культурных прав должны быть охвачены инициативами правосудия переходного периода. Поэтому в рамках механизмов правосудия переходного периода должны рассматриваться такие вопросы, как уничтожение имущества, включая жилье, школы и больницы; принудительное выселение; отказ в доступе к удовлетворению базовых потребностей, таких как потребности в медицинском обслуживании, воде и продовольствии; уничтожение культурной практики и наследия; и разрушение окружающей среды. Кроме того, должно уделяться внимание проблемам незаконного отвлечения имеющихся ресурсов, вепонизации социально-экономических условий, систематической коррупции и захвата государственных институтов в целях получения личной выгоды, поскольку все эти проблемы препятствуют доступу людей к их экономическим, социальным и культурным правам и не позволяют государству выполнять свои обязательства по максимальному использованию имеющихся ресурсов для достижения полной реализации этих прав.

54. Во-вторых, комиссии по установлению истины и другие механизмы установления истины должны выявлять, признавать, анализировать и документировать грубые нарушения экономических, социальных и культурных прав. Для обеспечения эффективности их работы эти органы должны обладать мандатом, потенциалом и ресурсами, требующимися для выполнения их задач. Необходимо укреплять механизмы установления истины, чтобы они могли активно взаимодействовать с теми, кто был несоразмерно сильно затронут нарушениями экономических, социальных и культурных прав, в частности с лицами или группами лиц, находящимися в уязвимом или маргинализированном положении, этническими меньшинствами, коренными народами, женщинами и детьми, и документировать их свидетельства.

55. В-третьих, в основе всех усилий по отправлению правосудия в переходный период должен лежать подход, ориентированный на интересы жертв, что объясняется не только тем, что одной из основных целей является возмещение ущерба, но и тем, что устойчивый мир недостижим без полного, значимого и эффективного участия жертв. Концентрация внимания исключительно на гражданских и политических правах без рассмотрения более широкого спектра проявлений нанесенного ущерба едва ли позволит удовлетворить потребности или требования жертв, добивающихся гарантий неповторения. Поскольку нарушения прав человека часто усугубляются перекрестными формами неравенства и дискриминации, в том числе по признаку пола, возраста, этнической принадлежности, религии, инвалидности и миграционного или беженского статуса, участие жертв должно осуществляться на инклюзивной основе и с учетом этих пересекающихся факторов идентичности.

56. Наконец, помимо подхода, ориентированного на интересы жертв и учитывающего гендерные аспекты, в основе процессов правосудия переходного периода должен лежать межсекторальный подход. С самых ранних этапов должна быть налажена эффективная координация и обмен информацией между специалистами-практиками в области правосудия переходного периода и экспертами в сфере социального обеспечения, экономической политики, образования, здравоохранения и смежных областей. Крайне необходимо привлекать специалистов, таких как экономисты, врачи, психологи, ученые-экологи, исследователи в области общественного здравоохранения, сотрудники гуманитарных организаций и правозащитники, занимающиеся соответствующими темами, включая права на землю и предпринимательская деятельность и права человека. Эти эксперты обладают важнейшими знаниями, которые позволяют им оценивать предполагаемые грубые нарушения экономических, социальных и культурных прав и предлагать органам правосудия переходного периода соответствующие средства правовой защиты. В усилиях по отправлению правосудия переходного периода

должны также быть задействованы контролеры и налоговые органы для оказания содействия в проведении судебных разбирательств, разработке политики и проведении институциональных или правовых реформ. Такое межсекторальное сотрудничество особенно важно для выявления и пресечения злоупотреблений, совершаемых корпоративными субъектами (прямо или косвенно), как это предусмотрено в документе «Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся “защиты, соблюдения и средств правовой защиты”».

V. Выводы и рекомендации

57. **Все права человека — будь то гражданские и политические или экономические, социальные и культурные права — по своей сути взаимосвязаны, взаимозависимы и неделимы. Защита и осуществление экономических, социальных и культурных прав не просто желательны; они представляют собой основополагающую международно-правовую обязанность государств. Поэтому после периода систематического насилия и грубых нарушений прав человека крайне важно, чтобы в рамках процессов правосудия переходного периода наряду с нарушениями гражданских и политических прав рассматривались нарушения экономических, социальных и культурных прав.**

58. **В последние годы в общемировом подходе к правосудию переходного периода наблюдается все больший сдвиг, связанный с признанием того, что для изменений, обладающих преобразующим потенциалом, требуется устранение как непосредственного ущерба, так и структурных условий, позволяющих совершать грубые нарушения прав человека. Хотя некоторые механизмы установления истины и отправления правосудия добились значительных результатов в этом отношении, и Специальный докладчик высоко оценивает эти результаты, многое еще предстоит сделать.**

59. **Специальный докладчик признает трудности, связанные с учетом экономических, социальных и культурных прав в рамках процессов правосудия переходного периода, но подчеркивает, что сложность не должна служить оправданием для того, чтобы их не учитывать. Он настоятельно призывает государства, доноров и другие заинтересованные стороны в надлежащих случаях оказывать обществам, находящимся на этапе перехода, как политическую, так и финансовую поддержку для содействия в проведении реформ в этой области. При этом он подчеркивает, что при распространении сферы охвата процессов правосудия переходного периода на нарушения экономических, социальных и культурных прав нельзя игнорировать или отодвигать на второй план нарушения гражданских и политических прав[86]. Только комплексный подход, основанный на учете нарушений всех прав человека, может быть эффективным в деле борьбы с коренными причинами и последствиями насилия и обеспечить основу для устойчивого мира.**

60. **Специальный докладчик подтверждает, что в рамках комплексных, всеохватных и структурных преобразований необходимо уделять первоочередное внимание точкам зрения и потребностям наиболее затронутых сторон. Своевременный и осознанный учет экономических, социальных и культурных прав, основанный на правовых обязательствах государств и отвечающий потребностям жертв, имеет принципиальное значение для**

[86] Marcos Zunino, *Justice Framed: A Genealogy of Transitional Justice* (Cambridge, Cambridge University Press, 2019), с. 237.

успешного осуществления процессов правосудия переходного периода. Специальный докладчик вновь заявляет, что решающее значение на протяжении всего процесса имеет значимое участие жертв, а также гражданского общества. Только при полной вовлеченности жертв и маргинализированных сообществ станет возможным разорвать порочный круг насилия.

61. **Специальный докладчик рекомендует государствам:**

a) **реформировать и укрепить правовую базу, чтобы гарантировать реализацию экономических, социальных и культурных прав в соответствии с Международным пактом об экономических, социальных и культурных правах и другими международными документами;**

b) **создать надлежащие механизмы надзора для обеспечения соблюдения экономических, социальных и культурных прав;**

c) **принять соответствующее законодательство, предусматривающее уголовную и гражданскую ответственность за систематические нарушения экономических, социальных и культурных прав, и обеспечить его соблюдение;**

d) **там, где это необходимо и целесообразно, провести расследования в отношении должностных лиц, причастных к нарушениям, затрагивающим экономические, социальные и культурные права, таким как коррупция и ненадлежащая эксплуатация природных ресурсов;**

e) **создать механизмы установления истины, уполномоченные расследовать, анализировать и документировать грубые нарушения экономических, социальных и культурных прав наряду с гражданскими и политическими правами;**

f) **предоставить механизмам установления истины надлежащую политическую поддержку, а также финансовые и человеческие ресурсы для анализа коренных причин насилия, включая системное неравенство и лишение экономических, социальных и культурных прав;**

g) **обеспечить возможность использования механизмами установления истины, а также судебными органами опыта, знаний и актуальной информации, которыми обладают эксперты из соответствующих областей, включая экономистов и специалистов по социальным наукам;**

h) **обеспечить оперативность, тщательность, беспристрастность и эффективность при расследовании грубых нарушений прав человека, в том числе экономических, социальных и культурных прав, и судебном преследовании ответственных лиц;**

i) **принять эффективные, всеобъемлющие и обладающие преобразующим воздействием меры возмещения ущерба жертвам грубых нарушений экономических, социальных и культурных прав, в том числе в плане медицинской помощи, психосоциальной реабилитации, доступа к образованию, жилью, питанию и источникам средств к существованию, имущественных прав и социальной защиты, и обеспечить соответствие мер возмещения ущерба конкретным потребностям жертв и недопущение слияния этих мер с общими услугами социального обеспечения, предоставляемыми государством;**

j) **обеспечить инклюзивный характер процессов правосудия переходного периода и учет в рамках этих процессов потребностей и точек зрения жертв, включая лиц или группы лиц, которые находятся в уязвимом положении, в том числе женщин;**

k) **содействовать участию жертв и членов исторически маргинализированных сообществ в разработке и реализации всех мер правосудия переходного периода, чтобы обеспечить надлежащий учет их потребностей и приоритетов, особенно в части, касающейся пересекающихся факторов идентичности и факторов уязвимости различных групп и отдельных лиц;**

l) **разработать и провести кампании по повышению осведомленности о грубых нарушениях экономических, социальных и культурных прав, в том числе посредством создания общественных мемориалов или объявления дней памяти, чтобы привлечь внимание к негативному воздействию этих нарушений на затронутых ими лиц;**

m) **выделить финансовые и людские ресурсы на документирование и изучение исторических нарушений экономических, социальных и культурных прав, в том числе в условиях колониализма и рабства, и воздействия этих нарушений на современный социально-экономический и культурный опыт исторически маргинализированных групп;**

n) **оказать всецелую поддержку организациям гражданского общества, правозащитным организациям и организациям жертв, занимающимся вопросами экономических, социальных и культурных прав;**

o) **сотрудничать с международными правозащитными органами и механизмами, с тем чтобы они могли оказывать государствам помощь в выполнении ими своих обязательств в области экономических, социальных и культурных прав;**

p) **обеспечить соблюдение предприятиями и другими соответствующими негосударственными субъектами международных норм в области прав человека, проявление ими должной осмотрительности для выявления и оценки связанных с их деятельностью рисков для прав человека и обеспечить средства правовой защиты в случаях злоупотреблений в соответствии с Руководящими принципами предпринимательской деятельности в аспекте прав человека.**